

8 АВГУСТА – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ АЛЬПИНИЗМА

Если не бояться высоты

Этот человек бросает вызов высоте. Андрей Соколов – промышленный альпинист, один из первопроходцев в своей профессии.

За зерном

– Андрей, альпинизм в широком понимании – это хождение по краю. Если не ощущение риска и не адреналин, то зачем тогда вообще этим заниматься? Относится ли это же к профессии альпиниста промышленного?

– По статистике, в списке самых опасных профессий на первом месте не альпинисты, а строители. На втором – водители. Промышленные альпинисты не в самом низу этого списка, но имеют большой отрыв «от пьедестала». Главное в промышленном альпинизме не сам факт подъема на большую высоту. Это просто один из способов «добраться на работу». Кто-то ездит туда на автобусе, кто-то добираться на катере. Мы поднимаемся на веревках. Сама работа начинается потом. Хотя, справедливости ради надо сказать, бывают ситуации, когда успех дела зависит именно от умения висеть на веревках.

– Например?

– На днях я работал по заказу одного из предпри-

ятий, где сложилась странная ситуация: в двух рядах стоящих башнях, где сушится зерно, оно стало перемешиваться. То есть из одной емкости почему-то попадало в другую. Попасть на место можно было только сверху, покинуть объект тоже. Альпинист-спортсмен в такие условия практически не попадает, поскольку у него всегда есть возможность отступить, у него есть путь вниз.

– Ну а с зерном-то решилось?

– Там надо было просто оказаться в нужном месте и взглянуть на резервуар, где хранилось зерно, под строго определенным углом. Трещина в емкости оказалась настолько хитрой, что зерно могло сквозь нее не только осыпаться вниз, но и выдавливаться вверх.

Тебе понравится

– В альпинисты промышленные вы пришли из альпинистов спортивных. А бывает ли так, что промышленные альпинисты изначально осваива-

ют это занятие именно как профессию? И если да, то где их учат?

– Бывает. Более того, без сертификата об окончании курсов промышленного альпинизма к реальной работе не допустят даже чемпиона мира в этой дисциплине. Когда я занимался горным туризмом, то на каждом соревновании самым сильным соперником была сборная областного МЧС. Именно эта организация проводит обучение промышленных альпинистов на специализированных курсах. Когда я пришел туда на учебу, был капитаном команды клуба горного туризма «Рассвет». И поэтому подумал, что через две недели уже смогу работать. Нет, пришлось отучиться полный курс, без скидок на имеющийся опыт. Хотя с Максимом Власовым, руководителем курсов, мы были знакомы несколько лет, пересекались на судейских коллежиях, постоянно соперничали на соревнованиях... Он мне сказал: «Не жалея времени, тебе понравится». И мне реально понравилось – курсы были великолепны.

– Вам, опытному уже человеку, что именно пригодились?

– К примеру, оказалось, что я не совсем правильно пользовался некоторыми инструментами, необходимыми в работе. Это не столько повышает уровень риска, сколько снижает эффективность труда. Что немало важно для человека, который не просто так висит на веревках, а еще должен показывать какую-то производительность. В спортивном альпинизме идет борьба с высотой, большую роль играет каждый килограмм лишнего веса самого альпиниста и его оснащения. Промышленный же альпинист может брать с собой столько ос-

нащения и инструмента, сколько нужно для решения профессиональных задач. Плюс к тому в его работе есть и творческая составляющая, потому что туда, где решаются какие-то тривиальные технические задачи, нас, как правило, не зовут.

Вовремя остановиться

– Вы выпускник ЯГТУ. Насколько это помогает решать именно нетривиальные технические задачи?

– Я абсолютно уверен, что без высшего технического образования не смог бы работать в этой профессии, какими бы навыками альпиниста я ни обладал. Кстати, в горном туризме инженерное образование тоже помогает. Крайне не правы те, кто считает, что в технологическом университете обучают инженеров под имеющиеся в регионе производства. Любой университет учит в первую очередь собирать и анализировать информацию. ЯГТУ делает акцент на информацию технического содержания. Нашей компании в нынешнем году исполняется десять лет. Практически все сотрудники – с высшим образованием.

– У тех же монтажников-высотников самый опасный момент в работе наступает тогда, когда они перестают воспринимать высоту как главный фактор опасности в своей работе. Человек полностью переключается на строительные функции и...

– Как только я перестану бояться высоты, в тот же день уйду на офисную работу. У меня достаточно здравого смысла, чтобы поступить именно так.

Беседовал
Анатолий КОНОНЕЦ

Фото из архива
Андрея СОКОЛОВА

НА СТРАЖЕ ДЕТСТВА

Под пристальным отцовским взглядом

Новое общественное движение защищает жизнь, здоровье и интересы детей. 6 августа Ярославль посетил глава «Совета отцов» при уполномоченном по правам ребенка при Президенте России Андрей Коченов. Он приехал, чтобы своими глазами оценить работу ярославского «Отцовского патруля» и реализацию проекта «Безопасное детство».

Несмотря на свою молодость, Ярославское отделение «Совета отцов» под председательством Алексея Таганова активно включилось в работу. Одно из самых заметных начинаний – «Отцовские патрули», когда несколько многолетних отцов совместно с представителем областного уполномоченного по правам ребенка и сотрудниками полиции проверяют популярные места отдыха и развлечения детей и семей с детьми – улицы и площади, парки и скверы, летние лагеря, игровые зоны в торговых центрах. Ни одно из нарушений требований законодательства не ускользает от проницательного отцовского взгляда.

Есть достижения и в другом, ничуть не менее значимом направлении работы – борьбе с неплательщиками алиментов. Только что завершилась совместная всероссийская акция «Совета отцов» и Федеральной службы судебных приставов, в ходе которой «уклонистам» сначала предлагалось добровольно погасить долги перед детьми. В случае отказа в ход шли и более серьезные меры.

– Мы с приставами проводили совместный прием граждан и ходили в рейд по квартирам неплательщиков. Где-то на втором-третьем визите нам попался человек с задолженностью в сумме около 400 тысяч рублей. В таких случаях составляем административные протоколы и акты описи и ареста имущества должников, проводим профилактические беседы, разъясняем должникам, как контролировать наличие задолженностей и своевременно их оплачивать, – рассказал член «Совета отцов» Андрей Щенников и добавил, что подобные рейды в ближайшем будущем станут регулярными.

Наглядным примером того, чем может закончиться встреча с «Отцовским патрулем» для предпринимателей, готовых зарабатывать на детях любой ценой, стала история с городским летним лагерем «Кидбург» в ярославском торгово-развлекательном центре. Это предприятие – одно из целой сети лагерей, принадлежащей московскому ООО «Солнечный круг». Слово члену «Совета отцов», депутату Ярославской областной думы Роману Фомичеву:

– Ни филиала, ни представительства владельца на территории Ярославской области, ни даже уполномоченного руководителя обнаружить не удалось. Отсутствует лицензия на деятельность, связанную с массовым пребыванием детей. Более того – в инструкции открытым текстом написано, что никакой ответственности за жизнь и здоровье детей предприятие не несет! Все работники – в основном студенты – трудоустроены по гражданско-правовым договорам, инструктажи по технике безопасности с ними не проведены, из 60 сотрудников санитарные книжки имеют только 49, у 20 из них они просрочены. Сейчас деятельность лагеря приостановлена для дальнейшей комплексной проверки.

В ходе встречи ярославских «отцов» с федеральными вновь прозвучала мысль о том, что проблема детской безопасности требует скоординированных и четких действий постоянно и всюду – в семье, на улице, в общественных местах. Тем приятнее осознавать, что «Совет отцов» в Ярославской области, возникший как развитие проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», принимает в решении этой проблемы заметное участие.

